

- Я слышу приближающиеся шаги!

Шото оторвался от книги и сосредоточил свой взгляд на двери, пока Джиро вытаскивала оттуда свой наушник. Все поспешно покинули гостиную, бросились в маленький коридор и с тревогой ждали, когда откроется дверь. Неужели это будет Айдзава-сенсей? Неужели это будет еще один герой? Или это будет Узумаки?

Дверь распахнулась, и на пороге появилась дрожащая светловолосая девушка, тупо уставившаяся на них. В течение короткого мгновения между ними не было произнесено ни слова. Ничто не указывало на то, что его подруга была в ярости. Это было почти так же, как если бы она была зомби, и это пугало Шото еще больше. Он мог не любить ее фальшивые улыбки, мог желать, чтобы она доверяла ему, но он никогда не хотел видеть ее такой.

Голубые глаза стали медленно расширяться, и Узумаки только моргала и моргала, как будто удивляясь, что они были здесь ради нее.

Через пять секунд девочки уже неслись прямо на нее, крепко обнимая и рассказывая Узумаки о том, как они за нее беспокоились. Мальчики отошли в сторону, не зная, что делать со своей одноклассницей. Шото увидел, как Минета медленно продвигался вперед, глаза-бусинки возбужденно ждали шанса схватить Узумаки.

Бакуго, должно быть, тоже это заметил, потому что он схватил крошечного подростка и пристально посмотрел на него.

Для того, кто утверждал, что не заботится об Узумаки, он действовал как её защитник. Шото сделал бы то же самое, что и Бакуго, но он, вероятно, заморозил бы ему ноги. Узумаки была не в настроении для подобных вещей.

- Мы так за тебя волновались! - Плакала Урака, обнимая Узумаки.

Голубые глаза слегка расширились от этого признания, а все ее тело напряглось от этого прикосновения. Узумаки нерешительно обняла ее в ответ, голубые глаза обшаривали комнату с учениками, и ее взгляд остановился на нем. Они долго смотрели друг на друга, прежде чем Узумаки оторвала взгляд от его глаз и сосредоточилась на толпе студентов.

Ему показалось, что он увидел, как Узумаки судорожно глотает эмоции, проявляемые по отношению к ней.

Эри оттолкнула подростков и бросилась прямо на Узумаки. - Сестренка Наруто!

Маленькая девочка бросилась на Узумаки, и без секундного промедления его подруга раскрыла объятия и схватила девочку. Она немного повернула ее, прежде чем поставить на землю. Эри слегка улыбнулась, прежде чем крепко обнять Узумаки и прижаться к ней, как

будто боялась, что Узумаки оставит ее.

Узумаки зарылась лицом в волосы Эри и крепко обняла ее. Дрожь в воздухе вибрировала против них, и Шото почувствовал себя очень неудобно, когда его подруга прижалась носом к волосам Эри, вдыхая и выдыхая, словно пытается успокоиться.

Голубые глаза медленно поднялись, и Шото увидел вину и уверенность в ее глазах.

Теплые серые глаза вспыхнули прямо перед его глазами, и он почувствовал, что его дыхание сбилось вместе с болью в сердце.

"Не думай об этом". Шото глубоко вздохнул и вытащил свой мобильный телефон. Было несколько пропущенных звонков от его сестры и отца. Он, вероятно, ответит своей сестре, но его дерьмовый старик может пойти к черту. Прямо сейчас ему нужно было позвонить Айдзаве-сенсею и сказать ему, что Узумаки вернулась.

- Куда ты идешь, Тодороки-сан? - Спросил Мидория.

- Я собираюсь позвонить Айдзаве-сенсею. - Его одноклассник моргнул и слегка покраснел, как будто только что вспомнил, что говорил им сделать учитель, если Узумаки вернется. Он извинился и бросил последний взгляд на Узумаки, слегка нахмурившись при виде дрожи, пробежавшей по ее стройному телу.

Она вся дрожала, хотя всем улыбалась и говорила, что всегда оставляет свою квартиру в беспорядке. Что-то случилось. Образ всплыл в его сознании, и Шото почувствовал, как его желудок слегка подташнивает от того, что Узумаки, возможно, действительно пережила.

Он ни на минуту не поверил, что она просто забыла свой телефон, когда прогуливала занятия, чтобы поработать на полставки.

Шото смотрел на нее еще с минуту, и Узумаки, должно быть, заметила это, потому что ее глаза встретились с его глазами, прежде чем она отвела взгляд.

Шото вздохнул и направился на кухню. Он закрыл дверь до тех пор, пока она не стала слегка приоткрытой, позволяя ему наблюдать за Узумаки и его одноклассниками. Он вытащил телефон и набрал номер, который Айдзава заставил их записать в первый день учебы.

- Здравствуй, Тодороки. Что случилось? Сейчас мы действительно очень заняты... - Айдзава говорил спокойно, но в его голосе слышались усталость и разочарование. На заднем плане слышался шум, и Шото показалось, что он слышит Сущего Мика.

Шото уставился на своего дрожащего друга. - Узумаки только что вернулась, но с ней что-то случилось.

- Она ранена? - Спросил Айдзава, когда несколько голосов на заднем плане требовали ответа о благополучии Узумаки. Второй человек, который, казалось, беспокоился за Узумаки, был Всемогущий.

Шото нахмурил брови и посмотрел на Узумаки. Ее одежда выглядела чистой, почти совсем новой, и это почти обмануло его, заставив думать, что ее история правдива. Но ее глаза выглядели так, словно она была не в лучшем состоянии, а ее обычно мягкие руки выглядели так, как будто их помыли тысячу раз.

Шото хотел знать, кто заставил ее стереть руки.

- Она трет свои руки. - Он подумал, что это может быть полезно. За экраном телефона не было никакого ответа, и Шото подумал, не сделал ли он опять что-нибудь не так. Узумаки все время говорила ему, чтобы он не вмешивался, но Шото действительно чувствовал себя неловко, видя своего друга в таком состоянии.

- Тодороки, спасибо, что сказал мне это, - натянуто произнес Айдзава. - Не могли бы вы остаться с Узумаки и Эри, пока я не вернусь? Узумаки сейчас не в том состоянии, чтобы быть одной.

Айдзава-сэнсею не нужно было говорить ему, чтобы он оставался рядом с Узумаки. Шото знал, что с его стороны было бы неправильно оставить Узумаки, когда его подруга, казалось, страдала от боли. Для него было лучше остаться здесь, пока их учитель не разберется в ситуации.

Он закрыл телефон и молча смотрел, как их одноклассники медленно покидают квартиру, возвращаясь домой. Все они выглядели извиняющимися, и Урака предложила остаться, но Узумаки только улыбнулась, качая головой.

Теперь в этой квартире остались только он, Узумаки и Эри.

- Ты можешь идти, Тодороки. - Заявила Узумаки, усаживаясь на диван. Эри вскарабкалась следом и наклонила голову, глядя на них красными глазами.

Он покачал головой. - Я останусь здесь, пока Айдзава-сенсей не вернется. Ты не в том состоянии, чтобы тебя оставили в покое, пока ты дрожишь, как лист.

- Послушай, Тодороки, если ты думаешь, что это способ отплатить за то, что я сказала твоему отцу, тогда тебе не нужно... - Узумаки прищурилась, глядя на него, и в ее голубых глазах вспыхнули самые разные эмоции, которые Шото не мог полностью понять. Но он смог явно разглядеть страх.

- А что, если я здесь потому, что мне не все равно? - Шото сделал шаг вперед к дивану, и

Узумаки уставилась на него широко раскрытыми глазами. Ее голубые глаза смотрели куда угодно, только не на него. - Узумаки...

Он хотел, чтобы она сосредоточилась на нем.

Узумаки яростно затрясла головой и посмотрела на него с таким количеством эмоций; эмоций, которые Шото не мог прочесть. Она сделала несколько глубоких вдохов, словно пытаясь успокоиться, но что-то, казалось, мешало ей сделать это.

Потому что она сорвалась.

- А тебе-то какое дело, Тодороки? - Наконец закричала Узумаки. - Я ничего такого не сделала, чтобы заслужить это. Мы работали вместе всего один раз и, конечно же, обедали вместе, так зачем же ты это делаешь? Им всегда было на это наплевать и...

Эри вздрогнула и отпрянула от Узумаки. Его подруга сгорбилась, открывая и закрывая рот, чтобы извиниться перед маленькой девочкой. Он покачал головой и направился к Эри. Девушка вздрогнула при виде него, и Шото возненавидел то, как сильно он похож на своего отца. Он глубоко вздохнул и протянул ей телефон, надеясь, что девочка поймет его намек.

Она взяла его телефон и поспешила в другую комнату. Эри закрыла дверь, наконец оставив его наедине с Наруто. Шото сосредоточил свой взгляд на Узумаки и глубоко вздохнул.

- Тебе не нужно притворяться, что ты в порядке! Я знаю, что ты не в порядке, Узумаки! - Шото никогда не был из тех, кто умоляет, не был из тех, кто сердится, но его расстраивало, что его подруга пытается сохранить так много стен между ними. Он ждал, что она сорвется, чтобы опровергнуть его слова, но она удивила его.

Ярость исчезла, как призрак, и фальшивая улыбка угасла. Дрожь стала более заметной, и через несколько секунд из ее глаз потекли слезы. "Что мне делать с плачущей девочкой?" Он огляделся вокруг, прежде чем взглянуть на книгу, которую только что закончил читать. "Я не могу избежать конфронтации". Персонаж в этой книге не делал этого, и Шото хотел, по крайней мере, подражать одной характеристике этого персонажа.

Поэтому он сел прямо рядом с ней, позволяя себе сосредоточиться прямо перед собой на стене. Объятия были бы лучшим ответом, но объявления заставили его замереть, и воспоминания заиграли перед ним. Случались несчастные случаи, и Шото не хотел устраивать их здесь.

"А тебе-то какое дело, черт возьми?"

Возможно, ответ на этот вопрос был лучшим, что он мог сделать. Шото не умел обращаться со словами, объявления доставляли ему неудобство, и он знал, что Узумаки ценит правду. Шото хотел быть похожим на Узумаки в том смысле, что он просто был честен в том, что он думает о

людях.

Так он и ответил:

- По той же причине, по которой ты пролила молоко в столовой.

Узумаки заморгала, прежде чем наконец уставился на него. Она опустила голову на колени, и в ее голубых глазах вспыхнуло знакомое Шото чувство. Надежда. Его подруга даже не взглянула на него, но и не сказала, чтобы он убирался.

Это заставило его подумать, что, возможно, это был первый шаг к тому, чтобы Узумаки доверилась ему.

<http://tl.rulate.ru/book/38050/843663>